

УДК 39:323(045)

ЧУКОТСКИЙ ЭТНОС В РОССИЙСКОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CHUKOTSKII ETHNOS IN THE ETHNO-CULTURAL SPACE

© **Крымский** Андрей Валерьевич, студент 4 курса кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук СА-ФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: basson22@rambler.ru

© **Crimsky** Andrey Valerievich, 4th year student of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social-Humanitarian and Political Science NArFU named after M. V. Lomonosov. E-mail: basson22@rambler.ru

Аннотация. В статье дается описание исторических, духовно-нравственных и этнических аспектов формирования чукотского этноса в контексте его присутствия в российском пространстве

Ключевые слова: чукчи, Камчатка, культура, религиозные верования

Abstract. The description of the historical, spiritual, moral and ethnic aspects of the formation of the chukchi ethnic group in the context of its presence in the Russian space

Keywords: chukchi, Kamchatka, culture, religious beliefs

Присутствие чукотского этноса в российском этнокультурном пространстве несомненно представляет научный, общественный и познавательный интерес. Чукчи, или луораветланы (самоназвание — «лыгъоравэтлъэт», «оравэтлъэт») — малочисленный коренной народ крайнего северо-востока Азии, разбросанный на огромной территории Арктики от Берингова моря до реки Индигирки и от Северного Ледовитого океана до рек Анадыря и Анюя.

Исследования по этногенезу позволяют оценивать чукчей в качестве аборигенов континентальной Чукотки. Их предки сформировались здесь на рубеже IV—III тыс. до н. э. Основу культуры этого населения составляла охота за дикими оленями. К I тыс. н. э., имея прирученных оленей и частично перейдя к оседлому образу жизни на морском побережье, чукчи установили контакты с эскимосами. Переход к оседлости наиболее интенсивно происходил в XIV—XVI вв. после проникновения в долины Колымы и Анадыря юкагиров, захвативших места сезонной охоты на диких оленей. Эскимосское население побережий Тихого и Ледовитого океанов континентальные охотники-чукчи частично вытеснили в другие прибрежные районы, частично ассимилировали. В XIV—XV вв. в результате проникновения юкагиров в

долину Анадыря произошло территориальное отделение чукчей от коряков, связанных с последними общностью происхождения [11, с. 14].

Дальнейшее распространение русских и юкагиров по реке Анадырь, захват ими охотничьих угодий привели к 60-летней (с 1720 г.) военной экспансии чукчей на территории оленных коряков. После ликвидации в 1771 г. Анадырского острога не осталось препятствий к проникновению чукчей на юг от Анадыря. Только когда у отдельных групп чукчей сложилось пастушеское оленеводство, русской администрации удалось прекратить в 1781 г. войну. К середине XIX в. экономические и культурные связи чукчей с коряками нормализовались и упрочились, что способствовало мирному проникновению чукчей далеко на юг, вглубь корякской территории. В XIX в. чукчи-олeneводы стали распространяться к западу от Колымы, одновременно продвигаясь к югу от Анадыря. В конце XIX в. они уже кочевали в междуречье Индигирки и Алазеи, занимая огромные территории от побережья Тихого океана на востоке до Индигирки на западе и Камчатского перешейка на юге [7, с. 113].

В XXI в. чукчи проживают в четырех субъектах РФ: Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Корякском автономном округе Камчатского края, Магаданской области.

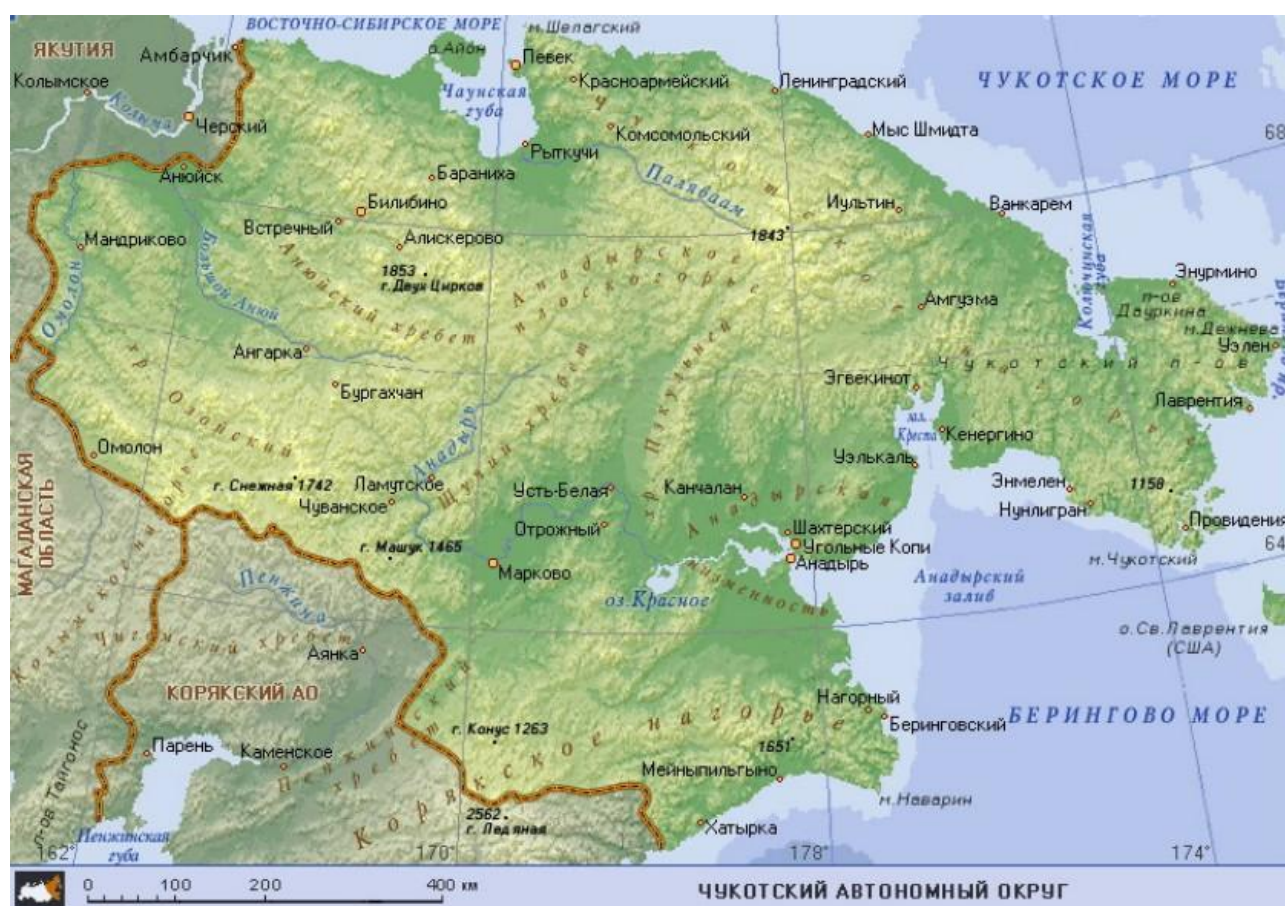

Рис. 1. Чукотский автономный округ. URL: http://maps.at.ua/karta/Chukotsky_AO.jpg

Языковая семья — чукотско-камчатская, в состав которой кроме чукотского входят корякский, алюторский, керекский, ительменский языки [4, с. 12]. В чукотском языке выделяются восточный (уэленский) диалект, положенный в основу письменности, западный (колымский) диалект и группа южных диалектов (юго-восток Чукотки): энмылинский, нунлигранский и хатырский [6].

В мифологических произведениях чукчей нет связного представления о сотворении мира, животных и человека. Сообщается о создании Творцом особых видов жизни на земле. Н. В. Галкин отмечает, что в одном из текстов рассказывается, что некогда было темно, но уже были две земли «Льурэн» и «Кэнычвэй» (названия реально существующих селений на Чукотском полуострове). Творец сидел и думал, как бы сделать свет. Занятый этой идеей, он создает ворона, затем маленькую птичку, которым и поручает «продолбить зарю». Ворон не выполнил этого, за что и был изгнан Творцом, а маленькая птичка сделала большое отверстие, заря брызнула, стало светло. Творец сошел на землю, набросал нерпичьих костей, сказал «будьте люди!» и опять ушел к себе. Чтобы проверить, как живут люди, он создает куропатку, затем полярную сову, лисицу, песца, волка. Все они боятся людей и ничего не могут узнать. Тогда он снова отправляется на землю и учит людей, как надо размножаться. Он сделал оленей из тальника, одежду, деревянный снаряд для добывания огня. Из земли сделал бурого медведя, а из забытого на стойбище огнива — человека [5, с. 43].

Но Творец не создал должной гармонии в природе, не обустроил жизнь человека. Дальнейшим усовершенствованием мира стал заниматься Ворон «Куркыль». По просьбе людей Ворон сделал реки, горы, скалу среди моря. Создал и поселил на ней птиц. Ворон не превратился у чукчей в «божество» и не вошел в пантеон существ, к которым следует обращаться за помощью, ему не приносят жертв. Сверхъестественные функции его ограничились только устройством мира; дальнейшая судьба мира и всего, что на нем происходит, уже зависит от других существ и обстоятельств [5, с. 45].

Как и у других исследованных этнических групп, у чукчей присутствует трехчастное понимание структуры мира. В верхнем, небесном мире живут предки. Причем они ведут тот же образ жизни, что и на земле. Там также имеются стойбища, олени. Эта вселенная пополняется людьми после смерти на земле. Однако туда попадают не все, а лишь те, кто умирал достойной смертью: как истинный воин или как человек, выразивший желание испросить у близких насильственного умерщвления (добровольная смерть), и наконец, в результате естественной смерти по старости. Люди, умершие от болезни, попадали в подземный мир, обиталище вредоносных существ «кэле» [9, с. 341].

Особым почитанием пользуются у чукчей боги-покровители промысловых животных: бог диких оленей «Писвусьын», бог морских животных «Кереткун». Эти боги антропоморфны. Злые духи в чукотских мифах называются «кэле». Они имеют вид животных или многоголовых человекообразных существ с длинными зубами и когтями. Луна считается солнцем кэле. Духи-помощники шаманов называются «энэн». Они могут иметь вид животных, птиц или самых разных предметов домашнего обихода — молотка, котелка, иголки и т. д. По поверью, промысловыми угодьями, отдельными местами обитания людей ведали мистические существа-хозяева, которым следовало приносить жертвы. Особая категория благодетельных существ — домашние покровители, поэтому в каждой яранге хранились ритуальные фигурки и предметы» [9, с. 354].

В традиционных верованиях чукчей наиболее представлены анимизм и промысловые культы. У чукчей каждая семья имела домашних (семейных) охранителей — «тыйныквыт». Это, как правило, связки разных предметов, преимущественно остатки, части животных, птиц. Обязательными в таких связках были изображения предков (деревянные, кожаные), доски-огнива и традиционные в данной семье предметы: клюв ворона, коготь медведя, шкура песца, лисицы, череп волка, песца, белого или бурого медведя. По представлениям чукчей, все эти предметы обладали присущими человеку, данному виду животных, птиц жизненными свойствами. Но это были не божества, а только охранители семьи, жилища, стада от злых духов и других напастей. Между человеком и некоторыми видами животных не было абсолютного разграничения, поэтому человек мог жить с волками, жениться на белой медведице, женщина могла выйти замуж за орла, тюленя, человек — сосватать утку, россоха воспитывать и учит жить человека-сироту (человека) [9, с. 330].

Как и у других коренных малочисленных народов Арктики и Севера, у чукчей развивается шаманство. Особенность чукотских шаманов в том, что они не отделились от производственно-хозяйственной и промысловой деятельности семьи. Для большинства из них шаманство не стало профессией, постоянным источником существования. У чукчей было развито семейное шаманство, когда многие обрядовые функции, связанные с божествами, мог выполнять глава семьи. Уделом же шаманов являлась борьба с болезнями, затяжными неудачами в промысле и оленеводческом хозяйстве [1, с. 223].

Особый интерес в культуре чукчей вызывают календарно-хозяйственные праздники и некоторые семейные обряды. Среди них праздник байдары, кита, молодого оленя и обряд добровольной смерти. Праздник байдары восходит к представлениям, что душу имеет все, что окружает человека. Есть душа у моря и байдары — лодки, обтянутой моржовой кожей,

на которой еще и сегодня чукчи выходят на морской зверобойный промысел. Вплоть до недавнего времени каждую весну, для того чтобы море приняло байдару, охотники устраивали специальный праздник. Начинался он с того, что лодку торжественно снимали со столбов из челюстных костей гренландского кита, на которых она хранилась зимой. Затем приносили жертву морю: бросали в воду куски вареного мяса. Байдару подносили к яранге — традиционному жилищу чукчей, и все участники праздника обходили вокруг яранги. Первой шла самая старая женщина в семье, затем хозяин байдары, рулевой, гребцы, остальные участники праздника. На следующий день лодку переносили на берег, снова совершали жертвоприношение морю и лишь после этого байдару спускали на воду [14, с. 450].

В конце промыслового сезона, поздней осенью или в начале зимы, береговые чукчи устраивали праздник кита. В его основе лежал обряд примирения охотников с убитыми животными. Люди, облаченные в праздничные одежды, в том числе в специальные непромокаемые плащи из моржовых кишок, просили прощения у китов, тюленей, моржей. «Это не охотники убили вас! Камни скатились с горы и убили вас!» — пели, обращаясь к китам, чукчанки. Мужчины устраивали поединки борцов, исполняли танцы, воспроизводившие полные смертельной опасности сцены охоты на морских животных. На празднике кита непременно приносились

жертвы «Кэрэткуну» — хозяину всех морских зверей. Ведь это от него, по мнению жителей Чукотки, зависит успех на охоте¹. В яранге, где проходил праздник, вывешивали сплетенную из сухожилий оленя сеть «Кэрэткуна», устанавливали вырезанные из кости и дерева фигурки зверей и птиц. Одна из деревянных скульптур изображала самого хозяина морских животных. Кульминацией праздника было опускание в море китовых костей. В морской воде, счи-

¹ Чукотский охотник. URL: <http://u.jimdo.com/www31/o/s3726f4fc9675ca64/img/i380aac9bac17a0c3/1313559442/std/чукотский-охотник.jpg> (дата обращения: 12.05.2013).

тали чукчи, кости превратятся в новых зверей, и на следующий год у берегов Чукотки снова появятся киты [6, с. 178]. Как отмечалось ранее, представления о том, что кости вновь превратятся в животных, присутствуют и у эскимосов.

Чукчи континентальной тундры, как и ненцы, отмечают праздник молодого оленя «Кильвэй». Его устраивали весной, во время отела. Начинался праздник с того, что пастухи пригоняли стадо к ярангам, а женщины раскладывали священный костер. Огонь для такого костра добывали только трением, так, как это делали люди сотни лет назад. Оленей встречали громкими криками и выстрелами, чтобы отпугнуть злых духов. Этой цели служили и бубны «ярары», на которых поочередно играли мужчины и женщины. Нередко вместе с оленеводами в празднике принимали участие жители береговых селений. Их заранее приглашали на «Кильвэй», и чем зажиточнее была семья, тем больше гостей съезжалось на праздник. В обмен на свои дары жители прибрежных селений получали олени шкуры и оленину, которая считалась у них деликатесом. На празднике молодого оленя не только веселились по случаю рождения оленят, но и выполняли важную работу: отделяли важенок с телятами от основной части стада, чтобы пасти их на самых обильных пастбищах. В ходе праздника часть взрослых оленей забивали. Это делалось для того, чтобы заготовить мясо впрок. После праздника обитатели стойбища делились на две группы. Пожилые люди, женщины, дети оставались на зимних стоянках, где ловили рыбу и собирали летом ягоды. А мужчины отправлялись с оленьими стадами в дальний путь, на летние стоянки. Располагались летние пастбища к северу от зимних кочевий, неподалеку от побережий полярных морей. Длительный переход со стадом был трудным, нередко опасным делом. Так что праздник молодого оленя был еще и прощанием перед долгой разлукой [3, с. 186].

Обряд добровольной смерти совершали нередко мужчины-чукчи, чувствующие приближение смерти. Родственники, как правило, не должны были огорчаться по поводу его смерти, а радоваться, что он нашел в себе достаточно мужества не ожидать, как считалось, «женской» смерти и сумел уйти от мучений дьяволов [1, с. 229].

В настоящее время в культуре чукчей по-прежнему значимую роль играют традиционные воззрения, что обусловлено отдаленностью и малой заселенностью региона. В отличие от многих других регионов Севера первые попытки христианизации чукчей начали предприниматься лишь в конце XVIII в. Как отмечает Е. П. Батьянова, чукчи посещали христианские храмы, открываемые миссионерами во время ярмарок, но не понимали основ христианской религии, далеких и чуждых их мировоззрению. Только с помощью подарков удавалось миссионерам обратить чукчей в христианскую веру, то есть совершить обряд. Но, полу-

чив подарок, чукча снова становился язычником. К началу XX в. лишь 1,5 тыс. чукчей числились православными [10, с. 529]. Современный религиозный состав чукчей выявить чрезвычайно сложно. Как уже отмечалось, ранее официальной статистики по религиозной структуре населения в региональном и этническом срезе нет. Однако в ряде исследований фиксируется, что большинство представителей ряда народов Арктики (чукчи, эскимосы, нганасаны, эвены) являются последователями традиционных верований. Значительные группы приверженцев имеются среди ненцев [15].

Устное народное творчество чукчей — важная составная часть духовной культуры, созданная усилиями многих поколений полярных охотников и оленеводов. Чукотский фольклор, как и фольклор других бесписьменных народов, сохранил для науки множество ценных сведений о быте и социальных отношениях в далеком прошлом, о космогонических представлениях, контактах с соседними народами. В художественном отношении устное народное творчество чукчей весьма своеобразно и, в отличие от фольклора других народов, имеет особенности, связанные со спецификой чукотских сказаний.

В основе устного творчества чукчей и в особенности наиболее древних его пластов лежат мифологические представления полярных охотников об окружающем мире. Чукотский фольклор отличается большой насыщенностью мифологическими образами и сюжетами, что довольно отчетливо проявляется в разных его слоях. Главное, что характеризует чукотскую мифологию, это глубочайшая древность ее происхождения, охотничья сущность с неизменной победой человека-охотника в его борьбе за существование.

Основные жанры фольклора — мифы, сказки, исторические предания, сказания и бытовые рассказы. Главный персонаж мифов и сказок — Ворон, демиург и культурный герой (мифический персонаж, который дает людям различные предметы культуры, добывает огонь, как Прометей у древних греков, учит охоте, ремеслам, вводит различные предписания и правила поведения, ритуалы, является первопредком людей и создателем мира). Распространены также мифы о браке человека и животного: кита, белого медведя, моржа, тюленя. Чукотские сказки подразделяются на мифологические, бытовые и сказки о животных. Исторические предания повествуют о войнах чукчей с эскимосами, коряками, русскими. Известны также мифологические и бытовые предания [9, с. 320].

Музыкальный фольклор чукчей генетически связан с музыкой коряков, эскимосов и юкагиров. К одной из его специфических особенностей относится феномен личной песни. Личная песня — это песня, сочиненная человеком либо для самого себя, либо для другого лица. Ее исполнение было строго регламентировано и ограничено только указанными ли-

цами, так как имело конкретное сакральное значение. Родовая (семейная) песня являлась личной песней умершего человека, наследуемой его потомками по мужской линии, и обеспечивающей таким образом внутриродовую и межпоколенную трансляцию этнической культуры в ее личностном и, одновременно, социальном измерениях [2].

У чукчей каждый человек имел, по меньшей мере, три «персональные» мелодии, сочиненные им в детстве, в зрелом возрасте и в старости. Детскую мелодию, как правило, получали в подарок от родителей. В процессе жизни у человека возникали и новые мелодии, связанные с событиями в жизни: выздоровление, прощание с другом или возлюбленной и др. Личная песня являлась песней-оберегом и несла в себе не только охранительную роль, но становилась связующей нитью между настоящим и прошлым, воспоминанием об отце и о своем роде. В этом отношении личные песни имеют характер наследственных песен, стоящих в одном ряду со священными семейными предметами — семейными реликвиями. У шаманов были свои «персональные напевы». Они исполнялись от имени духов-покровителей — «песни духов» и отражали эмоциональное состояние поющего [8, с.67].

Основными музыкальными инструментами были бубен «ярар» и пластинчатый варган «ванняярар»². Различают мужскую, женскую и детскую разновидности бубна. Шаманы

играли на бубне толстой мягкой палочкой, а певцы на праздниках — тонкой палочкой из китового уса. Бубен являлся семейной святыней, его звучание символизировало «голос очага». Другой традиционный музыкальный инструмент — пластинчатый варган — «ротовой бубен» из березовой, бамбуковой, костяной или металлической пластинки. Позднее появился дуговой двуязычковый варган. Одновременно струнные инструменты у чукчей представлены лютнями. На лютнях в основном играли песенные мелодии» [8, с. 78].

На протяжении многих веков чукчи создавали оригинальное народное декоративное искусство, в котором нашли свое отражение жизнь охотника, морского зверобоя, оленевода, их необычайно острая наблюдательность, тонкое знание повадок и образа жизни животных. Этническую специфику чукотского народного декоративного искусства определил, главным образом, своеобразный орнамент, очень мелкий и строго геометрический. Этот орнамент заметно варьировался в зависимости от тех материалов, из которых он делался, и от тех предметов, которые он украшал [6, с. 93].

² Чукотский бубен URL: <http://www.yakutskhistory.net/%D1%8F%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%8B/%D1%87%D1%83%D0%BA%D1%87%D0%B8/> (дата обращения: 10.12.2012).

Кожа и мех оленя, тюленей, собаки и росوماхи — самые древние и широко распространенные материалы для шитья одежды, обуви, пологов, сумочек, других предметов домашнего и хозяйственного обихода. Эти же материалы служили для украшений вещей из кожи и меха. Искусство художественной обработки кожи и меха всецело находилось в руках женщин. Этому их учили в семьях с малолетства. В декоре изделий из мягких материалов преобладали различные розетки, круги, полукруги, полосы, исполненные как в технике своеобразной вышивки, так и в технике аппликации. При орнаментации одежды широко использовались кисточки из меха и ниток, крашеной шерсти молодой нерпы, а также меховые выпушки [6, с. 98]. Помимо шитья одежды и других предметов из кожи и меха и их орнаментации, чукотские женщины умели плести удивительно красивые сумки из волокон кипрея и дикой ржи, растущих в приполярной тундре. В этих сумках они хранили принадлежности шитья.

Художественная обработка твердых материалов (кость, дерево, металл) в дореволюционное время находились в руках мужчин. Наибольшего совершенства достигла художественная обработка кости. Умение обработать кость для необходимых орудий труда и промысла послужило истоком резьбы по кости у чукчей и эскимосов. Изделия из кости XVIII—XIX вв. широко представлены в коллекциях наших музеев и большей частью опубликованы [3, с. 323].

Скульптура из кости носила, главным образом, анималистический характер. Распространены были изображения оленей, моржей, китов, тюленей, собак, птиц. Типичным для этого искусства был устойчивый размер фигур (2—8 см). Многие скульптуры украшались гравированным орнаментом в виде точек, коротких полосок, ритмически организующих поверхность скульптурной формы. С течением времени менялось значение орнамента. Если в искусстве прошлых веков орнамент выполнял магическую и декоративную роль, то в XIX в. он теряет первую функцию [3, с. 336].

В графическом искусстве чукчей выражались те же идеи, что и в пластике: сложные взаимоотношения охотника со зверем. Это были рисунки на деревянных предметах, предшествующие гравировке по кости, — изображения китов, моржей, касаток на сиденьях в байдарках и на веслах. Рисунки выполнялись кровью нерпы, моржа или сажей и были сплошь закрыты цветом. Их силуэт был очень простым и выразительным и напоминал по своему лаконизму скульптурное изображение [3, с. 337].

Современное народное искусство под воздействием таких факторов, как оторванность от традиционного образа жизни, рост грамотности населения, знакомство и взаимо-

действие с формами, видами декоративно-прикладного искусства других народов России, формирование общероссийской культуры не могло не видоизмениться. Но сохранилась его этническая специфика: формы устного и музыкального творчества, использование традиционных материалов, геометрическая и зооморфная орнаментация.

Основой для сохранения традиционной культуры чукчей является малый процент их урбанизации (21,6 %), довольно высокий удельный вес занятых в традиционными видами экономической деятельности (19,1 %), значительный пласт носителей родного языка (70,4 %).

Чукотский язык преподается во многих поселках. С 1992 г. его изучают в рамках программы средней школы. На чукотском языке систематически издается учебная, художественная и общественно-политическая литература, ведутся передачи на окружном радио и телевидении. С 1953 г. издается газета «Советкэн Чукотка» (в настоящее время — «Мургин ну-тэнеут», приложение к окружной газете «Крайний Север»). Преподавателей чукотского языка готовят Анадырское педучилище, РГПУ имени А. И. Герцена в Санкт-Петербурге, Магаданский пединститут [4, с. 489].

В XVII—XVIII вв. основной общественно-экономической единицей была патриархальная семейная община, состоявшая из нескольких семей, имевших единое хозяйство и общее жилище. В состав общины входило до 10 и более взрослых мужчин, связанных узами родства. У береговых чукчей производственные и социальные связи складывались вокруг байдары, размер которой зависел от количества членов общины. Во главе патриархальной общины стоял старшина — «лодочный начальник». Тундровые чукчи объединялись в патриархальные общины вокруг общего стада, которые возглавлялись старшинами — «силачами». К концу XVIII в. вследствие увеличения численности оленей в стадах возникла необходимость дробления последних в целях более удобного выпаса, что привело к ослаблению внутриобщинных связей [12].

Кочевые чукчи жили на стойбище, также состоящем из нескольких патриархальных общин. Каждая община включала две-четыре семьи и занимала отдельную ярангу. 15—20 стойбищ образовывали круг взаимопомощи. У оленных чукчей существовали и патрилинейные родственные группы, связанные кровной мстью, передачей ритуального огня, обрядами жертвоприношений. Оседлые чукчи жили в поселках. На общих участках селилось несколько родственных общин, каждая из которых размещалась в отдельной полуземлянке. Но уже к концу XIX в. большая патриархальная семья как основная производственная и общественная единица чукчей распалась, ее заменила малая семья [12].

Современные процессы социально-политической самоорганизации чукчей, как и других исследуемых групп, тесно связаны с административным делением страны и функционирующими общественными объединениями коренных малочисленных народов. Функции общественной организации по защите интересов и прав чукчей выполняет Ассоциация КМНС Чукотского автономного округа, созданная в 1989 г. и имеющая в каждом районе округа свои территориальные отделения [13, с. 142].

Чукчи — один из немногих коренных малочисленных народов Севера РФ, сохранивших свое автономное образование в российском этно-культурном пространстве. Однако в органах государственной власти чукчи представлены чисто символически. Так, в конце 1980-х гг. в сфере государственного и хозяйственного управления работало всего 96 чукчей, в большинстве своем на малозначащих должностях. К сожалению, эта тенденция сохраняется и сегодня. В 2000—2008 гг. губернатором Чукотского автономного округа был один из самых богатых бизнесменов России — Роман Абрамович.

Р. Абрамович. Фото. URL: <http://s58.radikal.ru/i160/1105/44/a49aa706d20d.jpg>

Литература

1. Арктика — мой дом. Народы Севера Земли. Культура народов Севера. М.: Северные просторы, 2001.

2. Венстен-Тагрина З. В. Феномен личной песни в традиционной культуре чукчей. Автореферат дисс. канд. культурологических наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-lichnoi-pesni-v-traditsionnoi-kulture-chukchei> (дата обращения 06.12.2012).
3. Вдовин И. С. Очерки история и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука. 1965.
4. Володин А. П. Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 12—22. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/volodin-97.htm> (дата обращения 08.12.2012).
5. Галкин Н. В земле полуночного солнца М.; Л., 1929. История и культура чукчей: историко-этнографические очерки / И. С. Вдовин и др., / ред. А. И. Крушанов. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока АН СССР. Л.: Наука. Ленингр. отд. 1987.
6. Крушанов А. И. Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток. ДВНЦ АН СССР. 1981.
7. Лыткин В. А. Чукотская и эскимосская народная песня (ее прошлое и перспективы развития) // Музыка Сибири и Дальнего Востока. М., 1982. Вып. № 1.
8. Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера, М.: Изд-во «Вече», 2005.
9. Народы Северо-Востока Сибири. Айны. Алеуты. Ительмены. Камчадалы. Кереки. Коряки. Нивхи. Чуванцы. Чукчи. Эскимосы. Юкагиры / Отв. ред.: Е. П. Батьянова, В. А. Тураев. М.: Наука, 2010.
10. Нефедова С. П. Чукотскому автономному округу — 50 лет // Краеведческие записки. Магадан, 1982. Вып. № 12. С. 14.
11. Солярский В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края // Материалы по изучению Приамурского края. Хабаровск, 1969. Вып. 26. URL: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-po-okazaniyu-sotsialnoi-pomoshchi-i-podderzhki-naseleniyu-dalnego-#ixzz2EZGlzO1Y> (дата обращения 09.12.2012).
12. Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М, 2003.
13. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М, 2005. 489 с.
14. Этнография России. Религиозный состав. URL: http://russia.yaxy.ru/rus_etnografia/base/041.html (дата обращения 09.12.2012).

*Рецензент — Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*